

— Ах... так почему же ты не сказал мне раньше? — Самир мгновенно изменил выражение лица.

— Я знал, что эта шляпа не подведет. Выдающийся волшебник как ты должен быть из чистокровной семьи — На этом этапе, увидев полуулыбку Луиса, сердце Самира сжалось, и он быстро переделал свою речь: — Если это ты, даже если ты маггл, ты должен быть выдающимся! — Хорошо, хватит лстыть, — Луис мягко улыбнулся. — В течение трех дней напиши рецензию на 500 слов. Ты, твои последователи и Маркус передадите ее мне... Понял? — Хорошо... хорошо... хорошо... — Самир без конца соглашался, но, подумав, все же решил осведомиться: — Эм... мистер Маунтбаттен, что такое рецензия? — Я не обязан тебе объяснять, просто знай, что некоторые вещи могут закончиться плохо, если я буду недоволен. — Луис коснулся его плеча палочкой, оставив смущенного Самира развернуться и уйти. Самир стоял там долго, пока его не разбудила сильная боль в животе. Он быстро позвал своих последователей и побежал в медицинское крыло. Ни он, ни его последователи не могли противостоять Луису — так же, как кто-то из толпы говорил, что многим взрослым волшебникам трудно применить заклятие Железной Брони, первокурсник мог произнести его без звука, как будто ученик, только что пришедший в первый класс, смог бы легко решать сложные задачи по математике.

Представьте, что вы сталкиваетесь с одноклассником, который может решать задачи второго класса. Вы можете захотеть соперничать и усиленно работать, но сталкиваясь с таким избранником... восхвалять его как мастера — это лучший выход. В этом и заключается вся суть. Более того, Луис из чистокровной семьи, чьи родители закончили Деррмстранг. Все маленькие змейки из Слизерина знают, что у чистокровных семей есть секретные заклятия, а о Деррмстранге... репутация никогда не была хорошей. Никто не хотел бы иметь вокруг себя различные неизвестные проклятия. Почему он не сказал с самого начала, что он чистокровный? Ну, в конце концов, он герцог, да еще и наверное незаконнорожденный. Сдаться сразу было бы слишком неловко, верно? Более того, даже если бы он сказал, никто, возможно, не поверил бы. Теперь, когда он силой одолел главу колледжа, студенты, естественно, подумают: «Он так силен, ему не нужно нам лгать». Но это не то, о чем беспокоился Луис. Теперь, когда он улаживает сложные отношения с одноклассниками, он просто хочет вернуться в Комнату Требований и с радостью практиковать магические заклинания. После часа блужданий Луис наконец поднялся на восьмой этаж. Но перед ним стояла неожиданная фигура. — Ах... директор Дамблдор, добрый вечер. — Луис почувствовал небольшую вину, ведь он гулял ночью. — Это так здорово — быть молодым. — Дамблдор подмигнул ему озорно. — В твоём возрасте я тоже любил поздно не спать и бродить по ночам. Луис с недоумением произнес: — Тогда вы... не выглядите так же старо, как я сейчас. Дамблдор подавился. Он достал из кармана связку тараканов и потряхнул ею перед Луисом: — Ты бы не хотел попробовать? Это новый продукт ХаниДюкса. Хотя выглядит как таракан, на самом деле очень вкусно — очень сладко. Во время сказанного он схватил таракана за ногу и бросил его в рот. На мгновение Луис подумал, что его стоит называть не Старым Пчелой, а Старым Белобоким Высоким Паучонком. — Тогда ваши симптомы, вероятно, диабет, — сказал Луис с уверенностью. — Вам следует немедленно прекратить есть сладкое и обратиться в больницу на полное медицинское обследование. Когда Дамблдор это услышал, чуть не подавился кондитерским тараканом. — Спасибо за вашу заботу, Луис — могу я называть вас так? — Конечно, мистер директор. — Я предпочитаю, чтобы меня называли профессором Дамблдором. — Дамблдор с conjured a paper bag out of nowhere with a bunch of candies in it: — Я тоже читал труды маглов. С научной точки зрения, поедание сладкого может помочь в секреции дофамина, что делает вас счастливыми. Не слишком ли непрофессионально с вашей стороны, как уважаемого волшебника, заниматься наукой, мой дорогой директор? — Вы всегда будете в плохом настроении после небольших споров с одноклассниками. Итак, если вам не отвратительно чувство старика, — он засунул мешок конфет Луису в руки, поднял руку и слегка подвигал пальцами, с игривой улыбкой на лице, — Спокойной ночи. Не дав Луису шанса сказать нет, Дамблдор вернулся в свой кабинет. Луис покачал головой, не понимая, что подразумевал Дамблдор. Он не стал углубляться в это и прямо вошел в дверь Комнаты

Требований. В любом случае, в этой школе нет секретов от директора Дамблдора, и Луис не собирается его избегать. Он стоял у двери, запустил руку в бумажный пакет и достал конфету. Под лунным светом он увидел надпись «Лимонный шербет». Это лимонный сорбет. В прошедшей жизни многие переводчики ошибочно переводили это как «Ледяной Лимонный Сок»... Да, это пароль в кабинет директора Хогвартса. На самом деле, это должно быть Лимонный Олаф. Во многих языках, таких как португальская и датская версии, это было переведено как лимонный сок. Это нельзя считать полностью ошибкой перевода Сириуса. Когда кто-то идет с тобой, это не такая уж большая проблема. Конечно, это не значит, что это оправдывает. Скорее, это... стирание пыли? Он снял обертку конфеты и положил ее в рот, ощущая, как лимонный вкус распространяется во рту. Слегка кислый, но больше сладкого. Луису очень понравилось это ощущение. Он даже был удивлен, обнаружив, что это на самом деле мягкая конфета с начинкой. Когда конфета растаяла в середине, сладкая и кислая начинка раскрылась во рту. Это было странное ощущение, напоминающее держать поп – конфету во рту, но не таким тяжелым. В общем, вкус потрясающий. Он опустил пакет и решил немного попрактиковаться в заклинаниях, а потом выпить немного ледяной воды, когда вернется в голубое. Все время пить воду действительно немного скучно. Независимо от того, что Директор Дамблдор хотел сделать, это все еще была большая помощь для него. В конце концов, он никогда не думал об этом, чтобы что-то поймать, попивая воду за прошлый месяц. После некоторой практики ему стало немного скучно. В отличие от Заклятия Железной Брони, Заклинание Разоружения больше не может приносить опыт от тренировочного манекена после достижения третьего уровня. — И правда, старшекурсники из Слизерина слишком хороши. — Луис играл с палочкой в руке и пробормотал себе. — Гарри и другие недостаточно сильны, и они не могут найти никого, с кем можно было бы практиковать заклинания... Он был в середине своих раздумий, когда вдруг в его ушах прозвучал четкий голос. — Экспелиармус! Луис почти инстинктивно произнес заклинание Железной Брони в сторону звука. *«Вы получили 50 очков за овладение заклинанием Железной Брони». Луис был смущен и посмотрел в сторону голоса. Когда он внял признак того, кто произнес эти слова, он был удивлен.